

Итоги Второй мировой войны на Дальнем Востоке: правовые аспекты

Аннотация. В статье анализируются правовые аспекты итогов Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Приводятся и систематизируются правовые акты по этому вопросу, включая международно-правовые документы, принятые государствами антигитлеровской коалиции в рамках борьбы с японской агрессией, дальнейшего правового закрепления победы над Японией и послевоенного урегулирования. Рассмотрены причины и условия разногласий держав, в том числе по интерпретации договорных норм о послевоенном территориальном устройстве. Исследуется вопрос законности и целесообразности заключения широкого мирного договора России и Японии в соответствии с Советско-японской совместной декларацией 1956 г. Делается вывод, что подписание мирного договора на основе территориальных уступок противоречит фундаментальным принципам международного права и создает опасные прецеденты для миропорядка. Рассмотрены перспективы перевода нынешней геоправовой ситуации на Дальнем Востоке на новый конструктивный уровень международных правовых отношений. Делается вывод о формировании новой стратегической реальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, устарелости биполярных и монополярных моделей правовых отношений государств. Подчеркнута важность стратегического партнерства России и Китая, выстраивания устойчивого диалога со странами АСЕАН по треку Россия — США. Новая политико-правовая реальность должна основываться на полном признании Японией итогов Второй мировой войны и ответственности за развязывание конфликта на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Вторая мировая война; принцип окончательного послевоенного урегулирования; принцип необратимости результатов Второй мировой войны; принцип исторической преемственности границ; Ялтинские соглашения 1945 г.; Потсдамская декларация 1945 г.; Акт о капитуляции Японии 1945 г.; Сан-Францисский мирный договор 1951 г.; Советско-японская совместная декларация 1956 г.; новая геоправовая реальность в АТР.

© Синюков В. Н., Соколова Н. А., 2025

* *Синюков Владимир Николаевич*, доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vnsinyukov@msal.ru

** *Соколова Наталья Александровна*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
nasokolova@msal.ru

Для цитирования: Синюков В. Н., Соколова Н. А. Итоги Второй мировой войны на Дальнем Востоке: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 12. — С. 11–21. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.011-021.

Legal Aspects of the Outcomes of World War II in the Far East

Vladimir N. Sinyukov, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Science and Research,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vnsinyukov@msal.ru

Natalia A. Sokolova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of International Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
nasokolova@msal.ru

Abstract. The paper analyzes the legal aspects of the outcomes of World War II in the Far East. The study provides for and systematizes legal acts on this issue, including international legal instruments adopted by the States of the anti-Hitler coalition in the context of combating Japanese aggression, further legal consolidation of victory over Japan, and post-war settlement. The causes and conditions of disagreements among the powers are examined, including differences in the interpretation of treaty provisions on post-war territorial arrangements. The study addresses the legality and expediency of concluding a comprehensive peace treaty between Russia and Japan in accordance with the Soviet — Japanese Joint Declaration of 1956. The authors conclude that signing a peace treaty based on territorial concessions contradicts fundamental principles of international law and creates dangerous precedents for the world order. The prospects for elevating the current geopolitical and legal situation in the Far East to a new constructive level of international legal relations are discussed. The paper concludes that a new strategic reality is emerging in the Asia-Pacific region, rendering bipolar and unipolar models of interstate legal relations obsolete. It emphasizes the importance of strategic partnership between Russia and China, and the development of a stable dialogue with ASEAN countries within the Russia — U.S. track. The new politico-legal reality must be based on Japan's full recognition of the outcomes of World War II and its responsibility for initiating the conflict in the Far East.

Keywords: World War II; principle of a final post-war settlement; principle of irreversibility of World War II outcomes; principle of historical continuity of borders; Yalta Agreements (1945); Potsdam Declaration (1945); Japanese Instrument of Surrender (1945); Treaty of San Francisco (1951); Soviet-Japanese Joint Declaration (1956); new Asia-Pacific geopolitical reality.

Cite as: Sinyukov VN, Sokolova NA. Legal Aspects of the Outcomes of World War II in the Far East. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(12):11-21. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.011-021.

*Посвящается памяти
Николая Трофимовича Синюкова,
участника Второй мировой войны
на Дальнем Востоке*

Введение

3 сентября 2025 г. мир отмечал День Победы над милитаристской Японией и окончание Второй мировой войны. Самый трагичный и кровопролитный конфликт в истории человечества завершился 80 лет назад. Эта дата символизирует победу над нацизмом и героический подвиг миллионов людей, отдавших жизни за свободу и независимость народов.

2 сентября 1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции, а 3 сентября СССР праздновал великую Победу. Это была победа над агрессором в военном смысле и победа добра над злом в глубоком человеческом отношении.

Красная Армия и советский народ вынесли на своих плечах основную тяжесть войны и вместе с другими странами антигитлеровской коалиции, в том числе на Дальнем Востоке, обеспечили разгром вражеских войск и мирный послевоенный период.

3 сентября Президент России Владимир Владимирович Путин присутствовал на торжественном военном параде на площади Тяньаньмэнь по случаю 80-летия окончания Второй мировой войны и на приеме в Доме народных собраний в Пекине. Это важные политические и культурно-исторические мероприятия в плане противодействия искажениям исторической правды.

Наша задача — аргументировать научный взгляд на правовые итоги Второй мировой войны, которые были и остаются предметом не только научных дискуссий, что вполне закономерно, но и тенденциозных политических деформаций. Необходимо активизировать науч-

ные поиски в вопросах глобального миропорядка, к которым, безусловно, относятся правовые итоги Второй мировой войны.

События 80-летней давности и современная геоправовая ситуация при всех различиях глубоко взаимосвязаны. С точки зрения технологий мы живем в радикально новом мире. С позиции геополитики и в цивилизационном отношении эволюция современного миропорядка имеет корни в предыдущих этапах. В настоящее время есть уникальная возможность сопоставить эти этапы, применить новые методологии, вовлечь новые факты и открыть дополнительные смыслы, которые позволят выйти на новые рубежи понимания событий тех лет. По данным вопросам накоплена значительная литература, имеющая главным образом военно-исторический и политико-международный характер¹. Итоги Второй мировой войны содержат много аспектов, требующих кооперации ученых разных наук, в том числе науки права. В статье будут рассмотрены отдельные правовые проблемы завершения войны в Тихоокеанском регионе в части советско- и российско-японских правовых отношений.

Правовая база окончания войны на Дальнем Востоке

Окончание Второй мировой войны на Дальнем Востоке 2 сентября 1945 г. представляло собой сложный юридический процесс, основанный на комплексе международных соглашений, деклараций и актов. В отличие от безоговорочной капитуляции Германии, зафиксированной

¹ См., например: Кошкин А. Россия и Япония. Узлы противоречий. М. : Вече, 2010 ; Кошкин А. Японский козырь Сталина. М. : Эксмо, 2019 ; Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане. М. : Госполитиздат, 1955 ; Бикс Г. Хирохито и создание современной Японии. М. : АСТ, 2002 ; Дауэр Д. У. Безжалостная война (раса и сила в войне на Тихом океане). М. : Серебряные нити, 2022 ; Гареев М. А. «Претензии СССР должны быть, безусловно, удовлетворены после Победы над Японией». Заключительный аккорд Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2016. № 8.

в Реймсе и Карлсхорсте, прекращение боевых действий против Японии имело свою специфику, определяемую как предшествующими договоренностями союзников, так и послевоенным переустройством региона.

Среди важнейших документов, на которых были основаны действия союзников по антигитлеровской коалиции, следует отметить следующие.

Ялтинские соглашения (февраль 1945 г.). Секретный протокол конференции предусматривал вступление СССР в войну против Японии при условии возвращения Южного Сахалина и передачи Курильских островов.

Потсдамская декларация (26 июля 1945 г.). Является краеугольной основой правового оформления окончания войны. Опубликованная от имени США, Великобритании и Китая Декларация (к которой позднее присоединился СССР) носила ультимативный характер и четко сформулировала условия безоговорочной капитуляции Японии, а также определила основные принципы послевоенного устройства: демилитаризацию, оккупацию японской метрополии, суверенитет Японии в пределах основных островов, наказание военных преступников. Декларация не содержала прямых указаний на судьбу императорской власти, что впоследствии стало предметом споров и интерпретаций.

Советский Союз, денонсировав 5 апреля 1945 г. Пакт о нейтралитете с Японией, вступил в войну 9 августа 1945 г. на законных основаниях, закрепленных Ялтинскими соглашениями. Секретный протокол конференции предусматривал вступление СССР в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе в обмен на возвращение Южного Сахалина и передачу Курильских островов. Это

соглашение, хотя и носило конфиденциальный характер, стало правовым обоснованием действий СССР.

Объявление войны СССР произошло до принятия Японией Потсдамской декларации, что делало его действия легитимными с точки зрения международного права того времени.

Акт о капитуляции Японии (2 сентября 1945 г.). Подписание Акта на борту американского линкора «Миссури» стало формально-юридическим действием, завершившим войну. Его ключевые положения: зафиксирована безоговорочная капитуляция всех японских вооруженных сил без каких-либо условий; обязанность Японии честно выполнять все условия Потсдамской декларации.

Акт о капитуляции Японии имел беспрецедентный характер, т.к. был подписан не только японским верховным командованием, но и официальным представителем гражданского правительства Японии (министром иностранных дел Мамору Сигэмицу), что подчеркивало полное и окончательное принятие поражения всеми ветвями власти.

Сан-Францисский мирный договор 1951 г., по п. «с» ст. 2 которого «Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору 1905 года».

СССР, участвовавший в конференции, отказался подписывать договор, в том числе из-за отсутствия в нем четкого определения, какие острова подпадают под понятие «Курильские острова» и кому они переходят. Япония полагает, что четыре острова (так называемые Северные территории) являются исконно японскими

С. 3–13 ; *Катасонова Е. Л.* Капитуляция Японии — финал Второй мировой войны: старые и новые оценки событий // Вторая мировая война и Восток : монография. М., 2024. С. 30–56 ; *Романенко А. Н.* Влияние вступления СССР в войну против Японии на окончание Второй мировой войны // Вторая мировая война: исторический опыт, память и преемственность поколений : сборник научных статей (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне). Улан-Удэ, 2025. С. 118–123 ; Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М., 2016 ; *Хохолин В. И.* Проблема Курильских островов в российско-японских отношениях: исторический обзор // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности : сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. Кострома, 2024. С. 339–346.

и не входят в понятие Курил, от которых Япония отказалась по данному договору. У СССР были и другие претензии к договору: отсутствие признания суверенитета Китая над Тайванем и другими территориями; вопрос о выводе оккупационных войск и репарациях. Фактически этот договор был сепаратным — как договоренность США с японским правительством (преемственность государственности, легитимность послевоенных элит, сохранение императорского строя).

Советско-японская совместная декларация 1956 г., которая прекратила состояние войны между двумя странами и санкционировала восстановление дипломатических отношений. СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашался на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан, но только после заключения всеобъемлющего мирного договора.

В результате принятия этих актов было достигнуто прочное и окончательное подведение правовых итогов Второй мировой войны. Вместе с тем некоторые моменты в отдельных документах вызвали последующее различное толкование. Остановимся только на самом известном — это так называемый территориальный вопрос, поставленный Японией.

Передача Советскому Союзу Курильских островов и Южного Сахалина трактуется сторонами по-разному. Российская позиция основывается на строгом соблюдении Ялтинских и Потсдамского соглашений и Акта о капитуляции Японии. Японская сторона оспаривает правовой статус Южных Курил (островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы Хабомаи), не признавая их частью Курильской гряды, упомянутой в соглашениях, что составляет основу современного территориального спора².

Претензии на четыре острова Малой Курильской гряды Япония пытается обосновать отсутствием в послевоенных документах детальной географической конкретизации и собственной

трактовкой термина «Курильские острова» (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи не считаются в японской традиции частью Курил)³. Этот вопрос не был конкретизирован Сан-Францисским мирным договором 1951 г., который СССР во многом из-за этого и не подписал.

Таким образом, окончание Второй мировой войны на Дальнем Востоке было закреплено комплексом взаимосвязанных правовых актов, центральное место среди которых занимает Потсдамская декларация. Это — прочная правовая основа окончания Второй мировой войны на Дальнем Востоке и всего послевоенного мира, основополагающий юридический факт, которым необходимо руководствоваться во всех последующих действиях государств.

Однако недостаточная детализация некоторых положений, конфиденциальный характер части договоренностей (Ялта) и последующее непримиримое противостояние в ходе холодной войны привели к тому, что правовые аспекты этого события до сих пор являются предметом острых международных споров и интерпретаций, непосредственно влияющих на современную геополитику региона.

Юридический анализ итогов войны на Дальнем Востоке в качестве важнейшего аспекта включает вопрос о необходимости или отсутствии необходимости мирного договора России и Японии.

Существуют серьезные юридические доводы в пользу мнения о юридической избыточности такого договора.

Анализ правовой базы российско-японских отношений показывает, что подписание мирного договора на условиях территориальных уступок не только не является юридически обязательным для Российской Федерации, но и противоречит фундаментальным нормам международного права, создавая опасные прецеденты для мира.

Каковы правовые аргументы в пользу этого мнения?

² Кистанов В. О. О некоторых подходах Японии к ее территориальным спорам с Россией, Южной Кореей и Китаем // Вопросы экономики. 2008. № 11.

³ См.: Стрельцов Д. В. Нарратив о «северных территориях» в общественно-политическом дискурсе современной Японии // Японские исследования. 2024. № 3. С. 65–80.

Главный аргумент — это абсолютная юридическая сила послевоенных международно-правовых актов. Правовой статус Южных Курил окончательно и бесповоротно определен ключевыми документами, составляющими основу послевоенного мироустройства. К числу таких актов относятся:

1. Ялтинские соглашения, которые являются не протоколом о намерениях, а международным договором, имеющим обязательную силу. СССР выполнил свою часть соглашения, вступив в войну с Японией. Требование вернуть исполненное по договору является юридическим нонсенсом.

2. Потсдамская декларация, статья 8 которой гласит: «Японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Союзники (включая де-факто США и Великобританию) уже тогда определяли будущую территорию Японии, исключая из нее Курилы. Япония приняла условия Потсдамской декларации, капитулировав 2 сентября 1945 г. Это означает ее согласие с данными условиями.

3. Акт о безоговорочной капитуляции Японии, который является высшей формой прекращения состояния войны. Юридически он имеет большую силу, чем последующий мирный договор, т.к. фиксирует волю побежденной стороны. Подписывая его, Япония согласилась на верховную власть союзных держав и с их решениями относительно своих территорий.

4. Устав ООН (1945 г.), статья 107 которого «Действия в отношении государств-врагов» легитимизирует акты союзников в отношении бывших государств Оси⁴, включая территориальные изменения, и выводит их из-под юрисдикции современных споров. Это право победителя было закреплено в международном праве сознательно, чтобы предотвратить реваншизм.

Таким образом, переход Курильских островов к СССР являлся легитимным итогом Второй мировой войны, санкционированным всем международным сообществом того времени и

принятым самой Японией. Любая попытка пересмотреть это будет не разрешением спора, а подрывом основ послевоенного мироустройства.

В отсутствие предмета спора японские претензии характеризуются правовым нигилизмом. Японская сторона пытается создать видимость правового спора, манипулируя терминами.

Япония в течение десятилетий де-факто признавала статус-кво: вела переговоры с СССР о совместном хозяйственном использовании островов, заключала с СССР и Россией двусторонние международные соглашения, но резко, ультимативно ужесточила свою позицию в конце 1980-х — 1990-е гг., почувствовав временную слабость советского, а затем и российского руководства. Такой отказ от предыдущей, более гибкой позиции может быть расценен как нарушение принципа эстоппель (запрет государству вести себя противоречиво).

Есть юридический факт приобретательной давности (лат. *usucapio*). Хотя в международном праве институт приобретательной давности применяется осторожно, надо учесть, что Россия владеет островами около 80 лет.

Однако главный стратегический юридический риск состоит в опасности создания катастрофического правового прецедента. Уступка территории под внешним политическим давлением создает прецедент, который будет использован против России другими странами: Германией (Калининградская область), Финляндией (Карелия), Прибалтийскими странами и даже Китаем.

Подписав договор с уступками, Россия де-факто признает, что ее суверенитет над территориями, полученными по итогам Второй мировой войны, является условным и подлежащим пересмотру. Это перечеркивает итоги Второй мировой войны и всю послевоенную историю.

Таким образом, с правовой точки зрения у России отсутствуют какие-либо обязательства перед Японией по передаче территорий. Более того, существующий правовой статус-кво явля-

⁴ О координации Японии с союзными с ней державами в рамках Тройственного пакта 1940 г. см.: Дневник графа Чиано, министра иностранных дел фашистской Италии. 1939–1943 гг. Эксклюзивное издание. М., 2020. С. 49.

ется прочным и легитимным, основанным на краеугольной базе современного международного права. Любые уступки будут не соблюдением «исторической справедливости», а актом односторонней капитуляции и добровольного отказа от своих неотъемлемых суверенных прав, что противоречит Конституции России и принципу защиты национальных интересов. Подписывать мирный договор на таких условиях — это не разрешить старый спор, а создать десятки новых, гораздо более опасных проблем на будущее.

Разумеется, была и есть иная точка зрения на передачу островов Шикотан и Хабомаи, которая основана на соображениях о неких выгодах для СССР и России от территориальных уступок. Речь идет о гипотетическом расчете на дополнительный импульс развитию экономики Дальнего Востока, диверсификации экономических связей на востоке страны, об ослаблении санкционного давления, о доступе к технологиям, совместном освоении Северного морского пути и т.д.

В настоящее время эта точка зрения не подерживается ни официально, ни общественным мнением в России⁵.

Более того, общий контекст современной политической ситуации показывает, что две бывшие ведущие державы Оси — Германия и Япония — могут рассматриваться как современные реваншистские государства.

Несмотря на различия в методах, эти страны демонстрируют стремление к пересмотру послевоенного миропорядка через усиление военного потенциала, реабилитацию исторического нарратива и расширение сфер влияния.

В современной политической науке реваншизм понимается не как открытое требование территориального пересмотра, а как системное стремление к пересмотру геополитических итогов военных поражений, которое выражается в таких действиях Германии и Японии, как:

— постепенная легитимизация исторических нарративов, оправдывающих прошлую агрессию;

— стратегическое наращивание влияния в регионах, ранее контролировавшихся в качестве зон интересов;

— использование экономического влияния для достижения политических целей;

— постепенная милитаризация под предлогом «международной ответственности»; поведение Германии на Украине явно имеет мотив политического реванша;

— институциональное продвижение бывших сотрудников нацистского и милитаристского режимов в элиты;

— систематические визиты японских политиков в храм Ясукуни, где похоронены военные преступники;

— постепенное устранение конституционных ограничений использования вооруженных сил за рубежом, включая увеличение численности вооруженных сил под разными предлогами⁶;

— культурно-историческая ревизия через концепцию общеевропейской памяти, уравнивающая нацизм и сталинизм;

— создание «европейской армии» под фактическим немецким руководством.

Современный реваншизм Японии и Германии представляет собой опасное явление еще и потому, что это не открытая ревизия послевоенных границ, а сложная стратегия по изменению баланса сил через экономическое доминирование, целенаправленную милитаризацию и исторический ревизионизм. Это создает системные риски для международной стабильности, особенно в контексте ослабления системы договоров о контроле над вооружениями⁷.

В вопросе якобы территориальной неопределенности и заключения мирного договора необходимо поставить точку, о чем, собствен-

⁵ См.: Сморгун Л. В., Игнатьева О. А. Восприятие Японии в российском общественном сознании // Японские исследования. 1922. № 4. С. 56–74.

⁶ См.: Кистанов В. О. Почему Япония хочет снова стать военной державой? // Россия в глобальной политике. 2010. № 2.

⁷ См.: Кистанов В. О. Разворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 10–16.

но, фактически высказывался МИД России; в частности, совсем недавно, 5 сентября, министр С. В. Лавров призвал Японию к признанию в полном объеме итогов Второй мировой войны и своей ответственности за развязывание конфликта⁸.

Эта позиция обоснована следующими юридическими принципами:

— принципом окончательного послевоенного урегулирования — Акт о безоговорочной капитуляции Японии, который является исчерпывающим правовым документом, завершающим состояние войны;

— принципом необратимости результатов Второй мировой войны, который является фундаментом современного миропорядка и не подлежат ревизии даже по взаимному согласию сторон;

— принципом исторической преемственности границ, которые приобрели легитимность в результате 80-летней практики фактического владения и интеграции в правовые системы государств.

Названные юридические принципы создают комплексную систему аргументов, обосновывающих не только нецелесообразность, но и правовую невозможность заключения мирного договора на условиях пересмотра послевоенных реалий.

Отсутствие некоего всеобъемлющего мирного договора с Японией не влияет на состояние мира и не препятствует развитию двусторонних отношений России и Японии. Дебаты вокруг договора противоречат принципу правовой определенности.

Перспективы

В 1956 г. СССР и Япония подписали декларацию, которая прекратила состояние войны и восстановила дипломатические отношения. Это главный юридический факт, который характеризует нынешнюю ситуацию, и пересказ уже известных исторических нарративов толкования Сан-Фран-

цисского договора 1951 г. и тех или иных документов ничего не добавляет к этой реальности. Тем не менее существует вопрос: возможен ли перевод нынешней ситуации на новый уровень конструктивных международных правовых отношений?

На наш взгляд, ответ должен быть положительным: переход на следующий этап обеспечения миропорядка в этом регионе не только возможен, но и необходим. Для этого требуется оригинальная правовая призма, позволяющая разработать новые идеи с акцентами на сегодняшний день.

В чем могут состоять эти акценты?

Во-первых, в отличие от Европы, где после войны сложилась более-менее четкая (хотя и разделенная «железным занавесом») система договоров, на Дальнем Востоке так и не был создан всеобъемлющий, многополярный мирный договор. Сан-Францисский договор 1951 г. был заключен лишь с частью стран-победительниц (без СССР, КНР, Индии и др.).

Двусторонние договоры (как, например, Советско-японская совместная декларация) носили половинчатый характер. Это создает определенный правовой дискомфорт, где ключевые территориальные и статусные вопросы (Курилы, Тайвань, даже отчасти Корея) после войны оказались в состоянии перманентных споров и своеобразного «подвешенного урегулирования». Эта подвешенность иногда не отражает то, что есть реальная правовая проблема, а выступает инструментом управляемой напряженности.

Как определенную правовую идею можно рассмотреть почти невероятную гипотезу о современном присоединении России, Китая, обеих Корей к Сан-Францисскому договору 1951 г. При этом присоединение России должно быть обусловлено оговоркой, уточняющей спорные территориальные понятия Курильской гряды. Анализ показывает, что такое присоединение юридически возможно.

Присоединение всех акторов Победы на Дальнем Востоке позволит России и Японии

⁸ См.: Россия призывает Японию признать итоги Второй мировой войны, заявил Лавров // РИА Новости. 05.09.2025. URL: <https://ria.ru/20250905/Rossiya-2040032296.html> (дата обращения: 05.10.2025).

стать сторонами единого мирного договора и обнулит территориальные претензии.

Сан-Францисский договор фактически был односторонним процессом мирного регулирования, в котором США оттеснили СССР и других союзников от принятия ключевых решений. Сан-Францисская конференция была во многом инструментом легитимизации уже сложившегося порядка, а не подлинно многосторонними переговорами. Поэтому современные противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности вокруг Тайваня, в Южно-Китайском море, во многом являются следствиями этой изначальной односторонности действий США.

Нынешняя геополитическая архитектура Азиатско-Тихоокеанского региона фактически базируется на сдерживании через неопределенность. В данном случае по крайней мере геоправовая неопределенность будет устранена.

Во-вторых, на новом этапе необходимо ликвидировать фактический дуализм Ялтинских соглашений, которыми были закреплены права СССР на Южный Сахалин и Курилы как компенсация за вступление в войну с Японией, и Сан-Францисской системы, которая зафиксировала отказ Японии от этих территорий, но умолчала о том, в чью пользу. Возможно, участие России и других неподписавших стран в Сан-Францисской системе укрепит правовую связь этих документов.

На новом этапе правовой ситуации появляется необходимость нового, подлинно многостороннего форума для обсуждения региональной безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.

Платформы АСЕАН или восточноазиатских саммитов, безусловно, конструктивны и необходимы, но пока этого обеспечить не могут. Возникает запрос на новую Ялту или Сан-Франциско XXI в. с участием КНР, Индии, обеих Корей и других ключевых игроков, которые не участвовали в урегулировании 1951 г.

Таким образом, окончание Второй мировой войны на Дальнем Востоке — это не архивная тема, а живая правовая среда, которая продол-

жает формировать современную геополитику. Ключевые современные аспекты правовой ситуации: намеренная правовая неопределенность, конфликт интерпретаций, условность решений и унилатеральный (односторонний) характер урегулирования, являются не просто историческими фактами, а активными элементами, которые продолжают сегодня влиять на логику поведения великих держав в регионе. Понимание этой связи позволяет видеть в текущих конфликтах не просто сиюминутные столкновения интересов, но и глубокую историко-правовую инерцию.

Мы являемся свидетелями формирования новой стратегической реальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сложившийся после 1945 г. баланс сил, основанный на иных геополитических раскладах, более не отражает актуальных политических и экономических реалий. В этой связи новая правовая ситуация на Дальнем Востоке и в Азии не может быть построена на устаревших биполярных и тем более монополярных моделях. Ее стабильность должна базироваться на признании нового формата многостороннего взаимодействия, где определяющую роль играют не блоки времен холодной войны, а прагматичные союзы, сформированные вокруг ключевых держав, в частности стратегического партнерства России и Китая, а также необходимость выстраивания устойчивого диалога по формуле Россия — США. Правовое оформление этого нового баланса через договоры о безопасности, делимитации, об экономическом сотрудничестве является насущной задачей для предотвращения конфликтов и обеспечения стабильного развития региона.

Прочный правопорядок будущего зиждется на двух столпах: незыблемости юридических основ итогов Второй мировой войны, заложенных СССР и иными странами антигитлеровской коалиции, и их адаптации к современным полицентричным реалиям через новые формы стратегического партнерства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бикс Г. Хирохито и создание современной Японии. — М. : АСТ, 2002.
2. Гареев М. А. «Претензии СССР должны быть, безусловно, удовлетворены после Победы над Японией». Заключительный аккорд Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. — 2016. — № 8.
3. Дауэр Дж. У. Безжалостная война (раса и сила в войне на Тихом океане). — М. : Серебряные нити, 2022.
4. Дауэр Дж. У. В объятиях победителя. — М. : Серебряные нити, 2017.
5. Дневник графа Чиано, министра иностранных дел фашистской Италии. 1939–1943 гг. Эксклюзивное издание. — М., 2020.
6. Катасонова Е. Л. Капитуляция Японии — финал Второй мировой войны: старые и новые оценки событий // Вторая мировая война и Восток : коллективная монография. — М., 2024.
7. Кистанов В. О. О некоторых подходах Японии к ее территориальным спорам с Россией, Южной Кореей и Китаем // Вопросы экономики. — 2008. — № 11.
8. Кистанов В. О. Почему Япония хочет снова стать военной державой? // Россия в глобальной политике. — 2010. — № 2.
9. Кистанов В. О. Разворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. — 2023. — № 6.
10. Кошкин А. Капитуляция Японии: атомная бомба или советский блицкриг? — М. : Вече, 2025.
11. Кошкин А. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке. — М. : Вече, 2019.
12. Кошкин А. Россия и Япония. Узлы противоречий. — М. : Вече, 2010.
13. Кошкин А. Японский козырь Сталина. — М. : Эксмо, 2019.
14. Латышев И. А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане. — М. : Госполитиздат, 1955.
15. Романенко А. Н. Влияние вступления СССР в войну против Японии на окончание Второй мировой войны // Вторая мировая война: исторический опыт, память и преемственность поколений : сборник научных статей (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне). — Улан-Удэ, 2025.
16. Сморгунув Л. В., Игнатъева О. А. Восприятие Японии в российском общественном сознании // Японские исследования. — 1922. — № 4.
17. Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. — М., 2016.
18. Стрельцов Д. В. Нарратив о «северных территориях» в общественно-политическом дискурсе современной Японии // Японские исследования. — 2024. — № 3.
19. Хохолин В. И. Проблема Курильских островов в российско-японских отношениях: исторический обзор // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 280-летию Костромской епархии и 80-летию Костромской области) : сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. — Кострома, 2024.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Biks G. Khirokhito i sozdanie sovremennoy Yaponii. — M.: AST, 2002.
2. Gareev M. A. «Pretenzii SSSR dolzhny byt, bezuslovno, udovletvoreny posle Pobedy nad Yaponiey». Zaklyuchitelnyy akkord Vtoroy mirovoy voyny // Voenno-istoricheskij zhurnal. — 2016. — № 8.
3. Dauer Dzh. U. Bezshalostnaya voyna (rasa i sila v voyne na Tikhom okeane). — M.: Serebryanye niti, 2022.
4. Dauer Dzh. U. V obyatiyakh pobeditelya. — M.: Serebryanye niti, 2017.
5. Dnevnik grafa Chiano, ministra inostrannykh del fashistskoy Italii. 1939–1943 gg. Eksklyuzivnoe izdanie. — M., 2020.

6. Katasonova E. L. Kapitulyatsiya Yaponii — final Vtoroy mirovoy voyny: starye i novye otsenki sobytiy // Vtoraya mirovaya voyna i Vostok: kollektivnaya monografiya. — M., 2024.
7. Kistanov V. O. O nekotorykh podkhodakh Yaponii k ee territorialnym sporam s Rossiei, Yuzhnoy Koreey i Kitaem // Voprosy ekonomiki. — 2008. — № 11.
8. Kistanov V. O. Pochemu Yaponiya khochet snova stat voennoy derzhavoy? // Rossiya v globalnoy politike. — 2010. — № 2.
9. Kistanov V. O. Razvorot NATO na Vostok: motivy i problemy // Problemy Dalnego Vostoka. — 2023. — № 6.
10. Koshkin A. Kapitulyatsiya Yaponii: atomnaya bomba ili sovetskiy blitskrig? — M.: Veche, 2025.
11. Koshkin A. Partitura Vtoroy mirovoy. Groza na Vostoke. — M.: Veche, 2019.
12. Koshkin A. Rossiya i Yaponiya. Uzly protivorechij. — M.: Veche, 2010.
13. Koshkin A. Yaponskiy kozyr Stalina. — M.: Eksmo, 2019.
14. Latyshev I. A. Vnutrennyaya politika yaponskogo imperializma nakanune voyny na Tikhom okeane. — M.: Gospolitizdat, 1955.
15. Romanenko A. N. Vliyanie vstupleniya SSSR v voynu protiv Yaponii na okonchanie Vtoroy mirovoy voyny // Vtoraya mirovaya voyna: istoricheskiy opyt, pamyat i preemstvennost pokoleniy: sbornik nauchnykh statey (k 80-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voynе). — Ulan-Ude, 2025.
16. Smorgunov L. V., Ignateva O. A. Vospriyatie Yaponii v rossiyskom obshchestvennom soznanii // Yaponskie issledovaniya. — 1922. — № 4.
17. Sovetskiy Soyuz i Yaponiya vo Vtoroy mirovoy voynе: uchastie i posledstviya. — M., 2016.
18. Streltsov D. V. Narrativ o «severnykh territoriyakh» v obshchestvenno-politicheskom diskurse sovremennoy Yaponii // Yaponskie issledovaniya. — 2024. — № 3.
19. Khokholin V. I. Problema Kurilskikh ostrovov v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh: istoricheskiy obzor // Istoricheskaya pamyat i dukhovnyy opyt formirovaniya rossiyskoy gosudarstvennosti (k 280-letiyu Kostromskoy eparkhii i 80-letiyu Kostromskoy oblasti): sbornik trudov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Kostroma, 2024.